

Россия—Индия—Китай: 12-я трехсторонняя конференция ученых

© 2013

С. Уянаев

В статье приводится краткая предыстория трехсторонних конференций ученых-политологов РФ, Индии и КНР, отмечается значение данных форумов. Подробно рассмотрены основные вопросы, ставшие предметом очередной, 12-й встречи ученых, которая прошла в конце 2012 г. в Дели. Сделан вывод относительно перспектив российско-индийско-китайского взаимодействия в формате РИК.

Ключевые слова: трехстороннее взаимодействие, конференция, внешнеполитическая координация, РИК, БРИКС, секторальное сотрудничество, образование, охрана среды.

Оценивая еще несколько лет назад состояние и перспективы трехстороннего взаимодействия России, Индии и Китая, В.В. Путин особо остановился на том, что это сотрудничество «имеет и серьезное интеллектуальное сопровождение». Как подчеркнул российский руководитель, «политологи трех стран ... обмениваются идеями и закрепляют их в совместных перспективных разработках с рекомендациями для политического уровня, с рекомендациями того, как могло бы строиться взаимодействие в трехстороннем формате в ближайшей, среднесрочной и в долгосрочной перспективе»¹.

Научное сопровождение

Такая оценка стала не случайной. Можно вспомнить, что впервые проведенная более десятка лет назад (Москва, сентябрь 2001 г.) встреча ведущих политологов и отставных дипломатов России, Индии и Китая фактически явилась стартовой точкой трехстороннего взаимодействия. Начавшееся тогда в осенней Москве по «второй дорожке», это взаимодействие, известное как формат РИК, достаточно быстро вышло (причем во многом опираясь на наработки ученых) на «первую дорожку» — на уровень официальных государственных структур. В сентябре 2002 г. на полях ГА ООН бывший в то время министром иностранных дел РФ И.С. Иванов, его индийский и китайский коллеги Яшвант Синха и Тан Цзясюань провели первую встречу на уровне глав внешнеполитических ведомств трех стран². С тех пор такие встречи стали регулярными, в апреле 2012 г. министры иностранных дел РФ, Индии и КНР встретились уже в одиннадцатый раз. Еще в 2006 г. в Санкт-Петербурге был проведен неофициальный саммит, где «сверяли часы» высшие руководители трех государств.

Новым шагом для трехстороннего формата стал старт в 2008—2009 гг. взаимодействия в ряде практических (секторальных) областей — сельском хозяйстве, здравоохранении, сфере чрезвычайных ситуаций. Ныне существуют планы кооперации в энергетике, инновационной и других областях. Традиционно неизменным же все эти годы оставался формат трехсторонних научных конференций, у истоков которых стояли три и

Уянаев Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН. Тел.: 8 (499) 124-03-02.

ныне действующих со-координатора — Институт Дальнего Востока РАН, Индийский институт китайских исследований (ИИКИ) и Китайский институт международных проблем МИД КНР (КИМП). Эти конференции стали регулярными и ежегодно проводятся последовательно в каждой из трех стран. За время, прошедшее после первой встречи в Москве, форум лишь расширял спектр обсуждаемых вопросов, «нащупывал» возможности сотрудничества по очередным направлениям, оправдывая, таким образом, роль инструмента научного сопровождения трехстороннего процесса.

Дели—2012: темы внешней политики, образования и охраны среды

Продолжая эту традицию, 20—21 ноября 2012 г. в столице Индии Нью-Дели эксперты-политологи трех стран, среди которых по традиции было немало видных в прошлом дипломатов, провели свою 12-ю конференцию.

Делегацию хозяев возглавила профессор Алка Ачария — видный специалист по проблемам внешней политики Индии, в том числе в отношениях с КНР, участница всех предыдущих конференций, которая недавно заняла пост руководителя ИИКИ. Среди индийских участников находились также видные эксперты — руководитель Индийского Совета по международным делам (неофициального «мозгового центра» МИД Индии) посол Раждив Бхатия, ветеран конференций, бывший глава нескольких дипломатических миссий Индии Винод Кхана, другие специалисты. Весьма представительной была китайская делегация. Ее возглавил директор КИМП Цюй Син, в составе находились бывший посол КНР в Индии и Пакистане Чжоу Ган, руководители подразделений КИМП, а также представители Китайской академии международных отношений (КАСМО), Китайской ассоциации по международным дружеским связям (CAIFC, возглавляется бывшим министром иностранных дел КНР Ли Чжаосином). Российскую сторону представляли ведущие эксперты ИДВ РАН во главе с директором Института академиком М.Л. Титаренко.

В первый день участники обсудили *международную повестку трехстороннего сотрудничества* — нынешнюю ситуацию и перспективы сотрудничества в РИК в контексте основных тенденций развития глобальной и региональной обстановки.

В открывавшем рабочую часть конференции докладе руководителя российской делегации М.Л. Титаренко было подчеркнуто важное место формата РИК как фактора формирования нового многополярного миропорядка и демократизации международных отношений, действенного инструмента дальнейшего развития многосторонних и двусторонних отношений между участниками «тройки». При этом было акцентировано внимание на том, что Россия, которая в 2012 г. председательствовала и была хозяйкой форума АТЭС, вновь заявила о намерении масштабно подключиться к региональным интеграционным процессам, в том числе укреплять связи с приоритетными партнерами, прежде всего с КНР и Индией.

Подробно остановившись на особенностях трехстороннего сотрудничества по международным вопросам, докладчик отметил, что его тематика весьма широка — от выступлений в пользу неукоснительного соблюдения универсальных норм международного права (при центральной роли ООН) до решительной борьбы с терроризмом и трансграничной преступностью.

Как подчеркнул М.Л. Титаренко, трехсторонняя координация на международной арене особенно злободневна в нынешней ситуации, которая, характеризуется рядом турбулентных процессов. В их числе неравномерность посткризисного «глобального восстановления», угрозы и вызовы, связанные с терроризмом, распространением ОМУ, энерго- и продовольственной безопасностью, глобальными климатическими переменами. Особое внимание было привлечено к действиям известных сил, направленным на ревизию и произвольное толкование базовых норм международного права, на подрыв принципа суверенитета и территориальной целостности государств, права народов на самостоятельный выбор общественной системы и пути развития. В этом контексте докладчик указал на ситуацию в АТР, где наблюдается противодействие переменам, связанным с ростом здесь новых центров влияния, причем объявленный руководством США

курс на «возвращение в Азию» во многом отражает реакцию на усиление Китайской Народной Республики. Как подчеркивалось в докладе, попытки наращивания в АТР военной силы, реанимации здесь блоковой политики способны лишь спровоцировать рост региональной и глобальной напряженности.

Остановившись также на положении в Афганистане, на Ближнем Востоке, в том числе в Сирии, академик М.Л. Титаренко указал на немалый потенциал, которым обладают страны РИК в деле продвижения к урегулированию здесь конфликтных ситуаций. Универсальными подходами при этом при этом были названы методы широкого национального диалога, приверженность мирным средствам, максимальный учет коренных интересов народов государств региона, действия исключительно на основе согласованных резолюций Совета Безопасности ООН. Логическим выводом доклада стал тезис о том, что взаимодействие России, Индии и Китая по вопросам международной политики, оставаясь важной задачей формата РИК, сохраняет востребованность и эффективность.

Выступивший в рамках данной сессии Р. Бхатия (в прошлом дипломат с почти 40-летним стажем, стоявший во главе индийских дипмиссий в Мексике, Мьянме, ряде африканских стран) подчеркнул, что мир, в котором происходит изменение баланса сил в направлении с Запада на Восток, сегодня во многом приобрел черты многополярности, однако он все еще «неравноправен», и стабильность в нем зависит от «способности к сотрудничеству главных мировых субъектов». Давая оценку региональным проблемам, индийский делегат подчеркнул «двойственность процессов в Восточной Азии», где, по его мнению, с одной стороны, наблюдается ускоренное экономическое развитие, с другой — растет напряженность (например, в связи со спорами в ЮКМ), причем «свою лепту в это вносит подъем Китая», усиливающего, в том числе, и свою «военную мощь». Как считает Р. Бхатия, происходящий параллельно рост Индии «не создает такого рода напряженности».

Далее индийский представитель остановился на проблемах Афганистана, выразив сомнения в готовности правительства этой страны взять на себя ответственность за будущее положение дел. Талибан, по словам докладчика, все еще весьма силен, причем объявленный на этом фоне вывод войск коалиции вряд ли «может быть полным».

Иранскую ситуацию Р. Бхатия определил как проблему «сочетания прав и обязанностей», в рамках которой Иран, имея возможность развивать мирный атом, должен неукоснительно соблюдать соответствующие резолюции ООН, выдержанные в духе строгого соблюдения норм ядерного нераспространения. При этом путь «насилия» как способ решения данной проблемы был назван «тупиковым».

Относительно событий на Севере Африки и на Ближнем Востоке Р. Бхатия отметил остающееся сложным положение в Ливии, особо выделил «катастрофическую ситуацию в Сирии». Докладчик подчеркнул необходимость поиска сирийского урегулирования «на основе легитимных решений ООН», отметив, что Индия «против насилия» и, одновременно, «против иностранного вмешательства». Все три направления (Афганистан, Иран, Ближний Восток и Северная Африка) Р. Бхатия определил как поле для трехстороннего приложения усилий, для сближения позиций (очевидно, имелись в виду особенности подхода Дели к «сирийскому» вопросу) в поиске мирного и справедливого урегулирования на благо народов этих стран и стабильности в соответствующих регионах.

Особый акцент индийские представители (Р. Бхатия, М. Рапай) сделали на «необходимости» для Китая и РФ «решительно поддержать» желание Индии войти в состав Совбеза ООН на правах постоянного члена, заявив, что «иная ситуация ослабляет трехстороннее взаимодействие», а сама ООН нуждается в «общей демократизации».

Глава китайской делегации профессор Цюй Син также отметил турбулентный характер процессов современного мира, выделив негативное влияние последствий мирового экономического кризиса. В его основе, по мнению докладчика, лежат проблемы структурного порядка (непомерные размеры госдолга, ослабление валют, прежде всего евро), с которыми сталкиваются крупные страны. Была отмечена стабилизирующая роль стран БРИКС, которые, однако, тоже «испытывают затруднения», отражающиеся в снижении темпов роста. Подчеркнув, что это касается и Китая, директор КИМП сделал

примечательно замечание, что внутри страны народ выступает «за более активную защиту интересов КНР на внешней арене». При этом была подчеркнута приверженность КНР «мирному развитию».

Касаясь ситуации на Севере Африки и на Ближнем Востоке Цюй Син в целом разделил приведенные выше тезисы российских и индийских коллег, выделив значение российско-китайской координации по сирийскому вопросу. Подчеркнув, что у КНР нет экономических интересов в Сирии, докладчик привлек внимание к тому, что для Пекина важен принципиальный вопрос: не допустить использование Совбеза ООН как инструмента смены режима в суверенной стране.

При обсуждении обострившегося спора между КНР и Японией о принадлежности островов Дяоюйдао (Сенкаку) китайский делегат возложил вину на Токио. Японские власти, по его словам, «отошли» от давних договоренностей «отложить проблему в сторону» и произвольно объявили, что для Японии такой проблемы «не существует вовсе».

Была подтверждена и «твердая» китайская позиция в «островном» споре с Филиппинами. Причем, как подчеркнул выступавший, тот факт, что спорные острова расположены ближе к Филиппинам, не является универсальным критерием, поскольку, например, «ряд индийских островов расположен ближе к Мьянме, но, тем не менее, их принадлежность Индии никем не оспаривается».

Выступивший в рамках этой же тематики посол Чжоу Ган акцентировал внимание на современной политике США в АТР, в рамках которой Вашингтон, по мнению китайского представителя, стремится к такому региональному балансу сил, при котором было бы обеспечено его доминирующее положение в АТР и в мире в целом. США и страны Запада в целом «всячески пытаются сохранить былые преимущества» перед лицом роста новых восходящих стран. В этом контексте, полагает Чжоу Ган, государства РИК как крупные страны с формирующимися рынками нуждаются в дальнейшем укреплении координации и сотрудничества для адекватного ответа «на новые проблемы и вызовы».

Докладчик привлек также внимание к особому значению координации стран РИК по проблемам Афганистана, поскольку в условиях вывода войск международной коалиции (при практически непременном, по мнению Чжоу Гана, сохранении здесь американских военных баз) новая ситуация в этой стране будет оказывать на них прямое влияние как на непосредственных и ближайших соседей Афганистана.

В целом для дискуссий по международной повестке дня трехстороннего сотрудничества была характерна традиционная на данных конференциях общность или близость подходов по основным обсуждавшимся вопросам при сохранении «страновых» особенностей в отдельных деталях.

Специальная сессия конференции была посвящена *месту трех стран в мировой экономике и их экономическому сотрудничеству*, в том числе в контексте работы объединения БРИКС; здесь же было уделено внимание также теме «соотношения» форматов РИК и БРИКС.

В выступлениях всех трех сторон, в частности, подчеркивалось, что двусторонние и многосторонние экономические связи в РИК/БРИКС способны содействовать снижению негативного влияния последствий мирового экономического кризиса на РФ, КНР и Индию, укреплению их позиций в мировой экономике. В индийских докладах (М. Агарвал) при этом особо отмечалась мысль о необходимости использования площадки G-20 для системных реформ мировой финансово-экономической архитектуры. Китайские делегаты (Чэнь Юйжун) в дополнение к теме реформирования мирового финансового порядка обратили внимание на важность шагов по постепенному «уходу» от абсолютной долларовой зависимости, в частности путем перехода в двусторонней торговле между странами РИК/БРИКС к расчетам в национальных валютах, в том числе в юанях. Вместе с тем, по мнению участников конференции, о быстрой, тем более одномоментной масштабной «интернационализации» юаня речь не идет; как отмечали, прежде всего, са-

ми представители КНР, «это процесс длительный, многоэтапный, требующий тщательных и взвешенных решений».

Затронутый в рамках данной сессии вопрос о *соотношении форматов РИК и БРИКС* (не секрет, что среди экспертов сегодня порой говорят о «ненужности» двух похожих форматов), не приобрел форму заметной дискуссии, что косвенно свидетельствует о том, что участники конференций не ставят под сомнение важность сотрудничества в РИК параллельно с развитием объединения БРИКС. При этом в выступлениях российских и индийских делегатов подчеркивалась необходимость выработки в РИК более четкой собственной повестки дня. Важное место в ней могли бы занять вопросы регионального сотрудничества (Центральная, Западная, Южная Азия), темы укрепления взаимодействия трех стран в более широких форматах, в том числе в ШОС и в том же БРИКС, где РИК может служить своего рода «опорным, связующим звеном».

Новой для академических конференций явилась тема о возможностях сотрудничества *в сфере образования*. С точки зрения общих подходов эта тема была признана весьма важной, поскольку речь идет о формировании мировоззрения молодого поколения в каждой из трех стран, о факторах, прямо влияющих на «качество» их населения. Выступившие с соответствующими докладами эксперты трех делегаций подробно охарактеризовали особенности, направления реформы и существующие проблемы образовательных систем своих стран.

Лейтмотивом последовавшей дискуссии стал принципиальный вопрос о том, какими в каждой из стран видятся главная целевая задача образования и основной путь ее реализации. Обсуждалась своего рода дилемма: идет ли речь об образовании как о сочетании знаний, профессиональной подготовки с воспитанием «не стремящейся за рубеж» патристической интеллигенции и о соответствующем выстраивании образовательного процесса, или достаточно, чтобы этот процесс был нацелен на образовательную услугу как на «товар» и осуществлялся, как любой вид «рыночной» деятельности, на основе коммерциализации.

Позиция российской делегации, которая была поддержана китайскими партнерами (называвшими сугубо коммерческий принцип «опасным») основывалась на первом подходе. Индийские представители, имея в виду «либеральную традицию» своей страны, оговорились, в частности, что в Индии сложно влиять на «процесс мобильности и трансграничного перемещения умов». Тем не менее, в целом эксперты Индии также с одобрением отозвались о «воспитательно-патристическом» принципе, отметив, что именно вокруг него возможен поиск путей трехстороннего сотрудничества в образовательной сфере. Логическим итогом обсуждений стал тезис о том, что, хотя в формате РИК пока сложно говорить об «общем образовательном пространстве», точки совмещения интересов имеются, а это создает хорошую почву для сотрудничества.

Другим важным пунктом Конференции стало обсуждение злободневной в мире темы *устойчивого развития* и связанных с ней вопросов *охраны окружающей среды*.

Индийские и китайские делегаты подробно остановились на острых природоохранных «болевых точках» своих стран, заявив, что по целому ряду параметров (деградация лесов и пахотных угодий, загрязнение водных ресурсов и атмосферного воздуха) проблемы имеют общий для них характер.

Показательной явилась реакция партнеров на итоги состоявшейся летом 2012 г. Конференции по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро. Так, представитель Индии, отметив, что ряд индийских предложений данному форуму «в той или иной степени был учтен», тем не менее посчитал «неоднозначным» тот «особый акцент», который был сделан в Рио на «зеленой экономике», поскольку это может привести «к выхолащиванию», выводу «за скобки» социальной составляющей стратегии устойчивого развития. Что касается китайского делегата, то он не коснулся темы саммита в Бразилии вовсе.

Вопросы развития трехстороннего сотрудничества в данной сфере были затронуты в докладе российской делегации. Был предложен поиск общей платформы для со-

хранения духа и буквы стратегии устойчивого развития, при реализации которой центральное место отводилось бы ценностной, морально-этической составляющей.

По окончании конференции ее участники были приняты недавно вступившим в должность новым министром иностранных дел Индии Салманом Хуршидом. Глава внешнеполитического ведомства назвал трехсторонний механизм РИК важной площадкой сотрудничества «в интересах перестройки мира на справедливых началах и ради будущих поколений». Были выделены такие направления совместной работы как перестройка международной финансовой архитектуры, реформа ООН, проблемы ШОС и Афганистана, кооперация в сферах чрезвычайных ситуаций, сельского хозяйства, а также в здравоохранении, где Индия является страной, ответственной за данную область. Перспективной сферой, по мнению министра, выглядит и сотрудничество по вопросам освоения космоса. С. Хуршид отметил благоприятные итоги 11-й встречи министров иностранных дел РИК в апреле 2012 г. в Москве, напомнил, что следующую министерскую встречу проведет Индия. Среди важных сторон взаимодействия в формате РИК министр отметил его позитивное влияние на двусторонние отношения между РФ, КНР и Индией, подчеркнув при этом значение широкого развития между ними «людских контактов». По вопросу корреляции деятельности в РИК и в БРИКС С. Хуршид отметил, что «важны оба формата»; факт обсуждения ряда схожих тем в РИК и БРИКС (мировые тренды, финансовая архитектура и т.п.) не выходит за рамки «обычной рабочей практики», хотя постановка вопроса о большем упоре РИК на региональные проблемы и на трехстороннюю координацию в более широких форматах выглядит, на взгляд министра, «правильной». Глава МИД Индии высоко отозвался о совместной работе представителей академического сообщества, которые вносят весомый вклад в дело «идейного обеспечения» трехстороннего процесса.

Перспективы

Следующая, 13-я по счету академическая трехсторонняя конференция РИК пройдет в России. Соответствующее приглашение руководство ИДВ РАН передало китайским и индийским партнерам; оно было с благодарностью принято.

Позитивные итоги ноябрьской встречи ученых в индийской столице отразили сохранение сторонами стимулов к дальнейшему развитию трехстороннего сотрудничества. Свидетельством тому, что эти стимулы продолжают действовать не только в академической, но во всех других сферах, а само российско-индийско-китайское взаимодействие сохраняет благоприятные перспективы, стали, в частности, результаты состоявшегося месяц спустя здесь же в Дели очередного индийско-российского саммита. В принятом Совместном заявлении стороны констатировали, что среди многопрофильных форматов регионального сотрудничества, «успешно действующих» в АТР, находится «механизм внешнеполитического взаимодействия между Россией, Индией и Китаем, который содействует укреплению позиций наших стран в глобальных и региональных делах, позволяет выстраивать общие подходы к актуальным мировым проблемам»³.

1. Заявления для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам российско-индийских переговоров. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/11/12/1858_type63377type63380_150937.shtml.
2. Встречи министра иностранных дел Российской Федерации И.С. Иванова в ходе 57-й сессии ГА ООН. URL: http://www.mid.ru/bdcmp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/031f0596ad35dce5c3256c86002af689!OpenDocument.
3. Совместное заявление по итогам официального визита в Республику Индию Президента Российской Федерации В.В. Путина «Партнерство во имя взаимного процветания и лучшего мироустройства». 24 декабря 2012 г. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1369.